ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О11-26СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Харчикова Ю.С., кассационным жалобам адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В., потерпевшей Д[redacted] на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 декабря 2010 года, которым

Малахов А[redacted] Н[redacted] [redacted] не судимый

- осуждён по п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004г. №73-ФЗ, в отношении потерпевших К[redacted] и К[redacted] на 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п.п.«а,и» ч.2 ст.105 УК РФ (по эпизоду в отношении Д[redacted] ч.3 ст.30 - п.п.«а,и» ч.2 ст.105 УК РФ (по эпизоду в отношении Л[redacted] п.п.«а,в,ж» ч.2 ст.126 УК РФ в связи с оправдательным вердиктом за непричастностью к совершению данных преступлений.

Крапивин Э Ю, не судимый

- оправдан по п.п.«а,в,ж» ч.2 ст.126 УК РФ в связи с оправдательным вердиктом за непричастностью к совершению данного преступления.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление адвокатов Емельянова И.В. и Чегодайкина А.Н., поддержавших кассационные жалобы и возражавших против удовлетворения кассационного представления, мнение прокурора Курочкиной Л.А. об удовлетворении кассационного представления по основаниям, в нём изложенным, и оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия обвинялись:

Малахов А.Н. - в убийстве двух и более лиц: К и К - из корыстных побуждений, Д - из хулиганских побуждений, т.е. по пп.«а», «з», «и» ч.2 ст.105 УК РФ; в покушении на убийство двух и более лиц, совершенное из хулиганских побуждений (в отношении Л т.е. по ч.3 ст.30 - п.п.«а,и» ч.2 ст.105 УК РФ;

Малахов А.Н. и Крапивин Э.Ю. – в похищении двух лиц: Т и Д совершенном группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, т.е. по пп.«а,в,ж» ч.2 ст.126 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 22 декабря 2010 года признаны не доказанными участие и виновность Малахова А.Н. в лишении жизни Д и в покушении на лишение жизни Л а также признаны не доказанными похищение потерпевших Т Д совершение его Малаховым А.Н. и Крапивиным Э.Ю., их виновность в этом.

На основании этого же вердикта Малахов А.Н. признан виновным в убийстве К и К чтобы не передавать причитающиеся им деньги в сумме рублей.

В кассационном представлении государственный обвинитель Харчиков Ю.С. просит приговор в отношении Малахова А.Н. и Крапивина Э.Ю. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он ссылается на то, что судом допущены нарушения уголовно-процессуального

закона, а назначенное наказание является несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

В судебном заседании в нарушение ст.ст.335 ч.7, 252 УПК РФ до сведения присяжных заседателей судом было доведено, что по эпизоду убийства Д и покушения на убийство Л ранее привлекался к ответственности Д который был судом оправдан. Свидетели Б Б., Б и В были допрошены по обстоятельствам совершения данного преступления именно Д Свидетель Б показала, что в ходе проведённого у неё в доме обыска были изъяты вещи Д с пятнами крови, при этом работники милиции пояснили о подозрении Д в убийстве Д и покушении на убийство Л Данные обстоятельства не относятся к обстоятельствам, которые должны были устанавливать присяжные заседатели.

В нарушение закона суд исследовал в присутствии присяжных заседателей и изложил в напутственном слове как доказательства показания свидетеля А об обстоятельствах дачи им показаний на предварительном следствии.

В напутственном слове присяжным разъяснялись не относящиеся к обстоятельствам дела положения закона о приготовлении к совершению убийства, добровольном отказе от совершения преступления, крайней необходимости, деятельном раскаянии, терроризме.

Показания свидетелей К К Д А и потерпевшего Л в напутственном слове изложены дважды, К - как в качестве доказательства обвинения, полно, а затем в качестве доказательства защиты, сокращенные, с указанием, что К стало известно, что в Д стрелял Д что ориентировало присяжных заседателей на вынесение оправдательного вердикта.

Излагая показания свидетеля К суд не указал, что после оглашения протокола его допроса свидетель указал, что он «оговаривал Д, а стрелял Малахов», что также способствовало вынесению оправдательного вердикта.

Изложение судьёй показаний потерпевшего Л на предварительном следствии не могло способствовать четкому и ясному осознанию присяжными объема и качества доказательств по делу и повлияло или могло повлиять на их выводы.

В напутственном слове суд сослался на показания представителей потерпевшего Д о том, что от Л и других лиц им известно, что в Д стрелял А, однако данную информацию свидетели, а также потерпевший Л в судебном заседании и на предварительном следствии не поясняли.

При составлении вопросного листа допущены нарушения уголовно-процессуального закона – коллегии присяжных было предложено ответить на вопросы №17 и 18, касающиеся причастности и виновности Крапивина в

зависимости от ответа на вопрос о причастности к данному преступлению Малахова, что незаконно и недопустимо.

В нарушение ч.3 ст.351 УПК РФ в приговоре отсутствует мотивировка квалификации действий Малахова по ст.105 ч.2 п.п.«а,з» УК РФ.

Приговор содержит противоречия – в его резолютивной части указано, что Малахов А.Н. по ст.105 ч.2 п.п.«а,и» УК РФ оправдан и одновременно он признан виновным по ст.105 ч.2 п.п.«а,з» УК РФ с назначением наказания, что незаконно, поскольку Малахов обвинялся по одной статье 105 ч.2 УК РФ.

Указанные нарушения повлияли или могли повлиять на вердикт присяжных заседателей, который привел к постановлению незаконного приговора, оправданию Крапивина, существенному снижению объема обвинения Малахова, что повлияло на назначение ему чрезмерно мягкого наказания.

В возражениях адвокаты Телицына Е.В. и Емельянов И.В. просят оставить кассационное представление государственного обвинителя Харчикова Ю.С. без удовлетворения.

В кассационной жалобе адвокаты Телицына Е.В. и Емельянов И.В. просят отменить приговор в части признания Малахова А.Н. виновным по п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ, уголовное дело в данной части направить на новое судебное рассмотрение. Они указывают, что в судебных прениях государственным обвинителем, а также при обращении председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом по эпизоду безвестного исчезновения К[redacted] были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

В удовлетворении ходатайств об исключении недопустимых доказательств обвинения, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, постановлением от 23 июня 2010 года отказано необоснованно – его описательно-мотивировочная часть носит формальный характер, не указаны мотивированные основания отказа.

Не приняты во внимание доводы защиты о том, что биологическая экспертиза [redacted] проведена без разрешения следователя на производство вырезов из объекта исследования. Постановление о назначении судебной биологической экспертизы, представленное экспертом К[redacted] не соответствует постановлению, имеющемуся в деле, их тексты различны. Заключение эксперта в части указания на доставление постановления о назначении экспертизы и вещественных доказательств водителем и журнал регистрации противоречат показаниям следователя С[redacted] о том, что он сам привез постановление и материал на исследование в бюро экспертиз.

Из описания объектов исследования генотипической экспертизы [redacted] следует, что вырезы поролона были упакованы в белый бумажный конверт и опечатаны печатями [redacted] [redacted] и прокуратуры, заверены подписями следователя С[redacted] и эксперта С[redacted] Свидетель С[redacted] показал,

что вырезы поролона из сиденья автомобиля он не делал. Эксперт К[redacted] поясняла, что она не делала таких вырезов. Из этого следует, что происхождение вырезов поролона не известно, поэтому данные доказательства подлежат исключению.

Кроме того, согласно заключению медико-криминалистической экспертизы [redacted], задняя спинка сиденья автомобиля не имеет повреждений и каких-либо вырезов.

При выемке расчески и заколки они были упакованы, опечатаны и заверены подписями следователя С[redacted], свидетеля Г[redacted] и понятых. Однако из генотипической экспертизы [redacted] следует, что они опечатаны печатью транспортной прокуратуры и заверены следователем Г[redacted], хотя из дела видно, что этот следователь не выполнял какие-либо действия с данными вещественными доказательствами.

Описание расчески и заколки при их выемке не совпадает с их описанием в генотипической экспертизе [redacted], которая проводилась также и в отношении мешочка с предметами, похожими на волос человека.

С учётом указанных обстоятельств имеются не устранённые противоречия в том, какие вещественные доказательства были изъяты, и какие поступили на исследование к эксперту.

Объектами исследований генотипических экспертиз [redacted] и [redacted] были вещественные доказательства, происхождение которых не установлено.

Образцы крови и слюны К[redacted] были получены 18 января 2007 года на основании постановления о изъятии образцов у К[redacted] Полученные 12 декабря 2006 года от К[redacted] образцы эксперту не представлялись.

Согласно постановлению о назначении экспертизы [redacted] для исследования эксперту предоставлялись образцы крови только К[redacted]. При производстве экспертизы экспертом использовалась и кровь К[redacted] в связи с чем эксперт вышел за рамки постановления о назначении генотипической экспертизы, что противоречат УПК, закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и Инструкции по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Кроме того, суд не принял во внимание, что при производстве экспертиз заднего сиденья автомобиля, эксперты указывают его размеры с разницей в 5-7 и более 10 сантиметров.

Заключения эксперта-психолога по видеозаписям проверки показаний Малахова [redacted] от 25 марта 2007 года и 26 марта 2007 года, несмотря на признание недопустимыми проверки показаний Малахова А.Н. от 26 марта 2007 года и видеозаписи при этом, не исключены из числа доказательств, как полученные с нарушением УПК.

Указанные недостатки повлекли вынесение незаконного и необоснованного постановления суда от 23 июня 2010 года.

В нарушение ч.6 ст.335 УПК РФ вопросы юридического характера разрешались в присутствии присяжных заседателей: были допрошены

свидетели, с чьим участием проводились проверки показаний на месте с участием Малахова А.Н. от 25 и 26 марта 2007 года - следователь, понятые, эксперт, водители, у которых выяснялись вопросы о добровольности дачи показаний Малаховым А.Н.

Председательствующий не реагировал на то, что после оглашения их показаний, государственный обвинитель выяснял у свидетелей, принадлежит ли им подпись в протоколе следственного действия, что преследует цель проверки допустимости доказательства.

Рассмотрение эпизода исчезновения К председательствующим судьей велось с нарушением принципов объективности и беспристрастности.

В напутственном слове председательствующий повторил речь государственного обвинителя, не напомнив присяжным о показаниях свидетелей на следствии и в суде, которые полностью оправдывали подсудимого в предъявленном обвинении. Доказательствам защиты, представленным в судебном заседании, в напутственном слове председательствующий уделил мало времени, исказив их, чем довел до сведения присяжных заседателей свою позицию по обвинению и нарушил ч.3 ст.340 УПК РФ.

На возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности судья заявил: «Доказательств защиты совсем нет, есть только домыслы и предположения адвокатов, прошу на это обратить внимание присяжных, а у обвинения убедительные доказательства. Со стороны защиты были одни предположения», чем предрешил вердикт присяжных по эпизоду К

В напутственном слове председательствующий сослался на признанное недопустимым доказательство - протокол проверки показаний подсудимого на месте от 26 марта 2007 года.

Государственный обвинитель в выступлении исказил показания свидетеля Б в части имени парня, приезжавшего к К что повторил и председательствующий судья.

Показания свидетеля Г о времени и обстоятельствах ухода из дома К, подтверждающие алиби Малахова, в напутственном слове не были упомянуты.

Показания свидетеля М которая дала Малахову отрицательную характеристику, в напутственном слове были приведены в полном объеме, чем нарушены положения ч.8 ст.335 УПК РФ.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона могли повлиять на содержание ответов на вопросы, поставленными перед присяжными заседателями.

В нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ суд не включил в вопросный лист предложенный защитой вопрос: «Доказан ли факт лишения жизни К», нарушив также право Малахова на защиту.

Указав в вопросном листе, вопросе №1, что К[redacted] скончались от острой кровопотери, председательствующий самостоятельно установил причину предполагаемой смерти, не имея на то специальных полномочий и познаний, чем установил иные обстоятельства произошедшего, определив, что в результате предполагаемая смерть наступила не от огнестрельных ранений. Данные обстоятельства в объем обвинения не входили, поэтому Малахов не мог по ним защищаться.

Вопреки требованиям ч.4 ст.355 УПК РФ присяжные заседатели непосредственно лично задавали Малахову вопросы, на которые он отвечал, в связи с чем он не имел возможности сформулировать ответы, что могло повлиять на правильность принятого присяжными заседателями решения.

По возвращению присяжных из совещательной комнаты председательствующий, забрав вопросный лист, удалился в свой кабинет, где разговаривал по телефону, после чего передал какие-то документы старшине присяжных и предложил коллегии удалиться в совещательную комнату, не разъяснив участникам процесса свои действия, что ставит под сомнение содержание вопросного листа, с которым присяжные впервые вышли из совещательной комнаты.

Адвокаты считают, что участие Малахова в убийстве К[redacted] не доказано и само событие преступления не установлено, поэтому в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ судья должен был вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе потерпевшая Д[redacted] просит приговор в отношении Малахова отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в Беловский городской суд. Она считает, что приговор вынесен с нарушением ст.32 УПК РФ, предусматривающей территориальную подсудность – дело рассмотрено в гор.[redacted], а не в г[redacted], где было совершено преступление. Потерпевшая полагает, что подстрекателем убийства её сына является А[redacted], а исполнителем – Д[redacted], оправданный Малахов к убийству Д[redacted] не причастен.

В возражениях государственный обвинитель Харчиков Ю.С. просит кассационные жалобы адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В., потерпевшей Д[redacted] оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые

предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи. Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимому деяний относятся к компетенции присяжных заседателей. В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции. Поэтому доводы адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В. о недоказанности события преступления - убийства потерпевших К[redacted], участия и виновности в этом Малахова не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Судебное следствие по настоящему делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст.15, 335 УПК РФ на основе состязательности сторон с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства или необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств - не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что все ходатайства сторон председательствующим рассмотрены, доказательства, об исследовании которых просили государственные обвинители и защитники, представлены, при этом каких-либо ограничений в исполнении ими процессуальных обязанностей и осуществлении предоставленных им прав не допущено. Вопросы, возникавшие в связи с заявлениями об оспаривании допустимости доказательств, разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Указанные обстоятельства опровергают доводы адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В. о нарушении судом принципа состязательности.

Утверждение государственного обвинителя о том, что свидетели Б[redacted], Б[redacted] и В[redacted] допрашивались по обстоятельствам совершения Д[redacted] преступления, вменяемого подсудимому Малахову, не подтверждается протоколом судебного заседания.

Из протокола усматривается, что после показаний свидетелей Б[redacted], Б[redacted] В[redacted] Д[redacted] а также информации о том, что по эпизоду убийства Д[redacted] и покушения на убийство Л[redacted] ранее привлекался к ответственности Д[redacted] оправданный судом, председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не

учитывать указанные сведения при вынесении вердикта по делу, разъяснив, что по данному делу Д[redacted] является свидетелем.

Из материалов дела следует, что попытки свидетеля А[redacted] пояснить о способах ведения следствия были пресечены председательствующим, который затем просил присяжных заседателей при вынесении вердикта не принимать во внимание подобные высказывания.

С утверждениями адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В. о недопустимости исследованных судом доказательств Судебная коллегия согласиться не может.

Все ходатайства адвокатов об исключении, по их мнению, недопустимых доказательств в ходе судебного разбирательства подробно рассмотрены, по итогам чего 23 июня 2010 года председательствующий судья вынес мотивированное постановление с указанием оснований отказа в удовлетворении ходатайств. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Экспертизы: биологическую №[redacted], генотипические №[redacted] и №[redacted], медико-криминалистическую №[redacted], заключение эксперта-психолога по видеозаписям проверки показаний Малахова [redacted]. на месте от 25 марта 2007 года председательствующий судья обоснованно допустил к исследованию в присутствии присяжных заседателей, поскольку процессуальных нарушений при их получении не было.

Как установлено судом, у экспертов имелось разрешение следователя на производство минимальных вырезов из объекта при проведении биологической экспертизы №[redacted] (т.20 л.д.111). Ссылки защиты на лицо, доставившее постановление и материал на исследование в бюро экспертиз, не свидетельствуют о недопустимости данного доказательства.

Вопреки доводам защиты, вырезы поролона из сиденья автомобиля, по которым впоследствии проводилась генотипическая экспертиза №[redacted], выполнены в Кемеровском областном бюро судебно-медицинских экспертиз. Эксперт К[redacted] не подтвердила суду утверждения защиты о том, что указанные вырезы получены неизвестным путём (т.23 л.д.103-104).

Как следует из постановления о назначении экспертизы и заключения медико-криминалистической экспертизы №[redacted], целью её проведения было установление механизма образования пятен бурого цвета на обшивке заднего сиденья автомобиля, принадлежащего Малахову А.Н. (т.10 л.д.135, 139-140), а не выявление повреждений, поэтому ссылки адвокатов на отсутствие в заключении указания на повреждения и вырезы в спинке сиденья автомобиля не ставят под сомнение это и другие экспертные заключения.

Следователь Г[redacted] входил в состав следственной группы по настоящему уголовному делу, поэтому доводы адвокатов, что он не выполнял какие-либо действия с направленными им на генотипическую экспертизу (№[redacted]) вещественными доказательствами – расческой, заколкой и фрагментами волос (т.10 л.д.145-147), являются необоснованными. Указанные доказательства, ранее упакованные следователем С[redacted], в той же упаковке представлены

на исследование в коробке, опечатанной следователем Г (т.10 л.д.154), что не подтверждает утверждение адвокатов о представлении на экспертизу не тех предметов, которые были изъяты у свидетеля Г

Не свидетельствует об этом и то обстоятельство, что в описании расчески и заколки имеются расхождения: согласно протокола выемки изъяты пластмассовая расчёска (массажка), которая имеет корпус тёмно-зелёного цвета и вставку белого цвета, светло-голубая металлическая заколка со вставками в виде цветов (т.2 л.д.117), на экспертизу представлены - расчёска (массажка) с корпусом, комбинированным из полимерных материалов тёмно-зелёного и светло-серого цветов, заколка из металла серого цвета в виде рельефной цветочной композиции голубого цвета (т.10 л.д.154).

С учётом изложенного коллегия не может согласиться с доводами, изложенными в кассационной жалобе адвокатов, о том, что происхождение вещественных доказательств по делу не установлено.

Как видно из протокола образцы крови К приняты в соответствии с постановлением следователя о получении таких образцов именно у К что опровергает ссылки стороны защиты об отсутствии такого постановления (т.2 л.д.198-199).

Вопреки доводам адвокатов на исследование была представлена полученная в установленном законом порядке кровь К и К что соответствует требованиям ч.1 ст.199 УПК РФ, в силу которой при производстве судебной экспертизы следователь направляет руководителю экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для её производства.

Нарушений УПК РФ и федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года не установлено.

Несовпадение при описании экспертами размеров заднего сиденья автомобиля не ставит под сомнение допустимость исследованных судом заключений экспертов.

Ссылки адвокатов на оглашение в присутствии присяжных заседателей заключения эксперта-психолога по видеозаписи проверки показаний Малахова от 26 марта 2007 года, протокол которой признан недопустимым доказательством – противоречат материалам дела, из которых видно, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей протокол проверки показаний Малахова на месте от 26 марта 2007 года и заключение эксперта-психолога по его видеозаписи не исследовались.

Протокол проверки показаний Малахова от 25 марта 2007 года, её видеозапись и заключение эксперта-психолога по данной записи, вопреки утверждению адвокатов, не признавались недопустимыми доказательствами. Указанный протокол исследовался с участием присяжных заседателей, которыми также просматривалась видеозапись проверки показаний Малахова А на месте от 25 марта 2007 года и, следовательно, показано поведение участников данного следственного действия. Поэтому те обстоятельства, что свидетели С, Д Д Ж

[redacted], В[redacted] и М[redacted] были допрошены в присутствии присяжных заседателей, при этом государственным обвинителем у Д[redacted] выяснялась принадлежность подписей в протоколах их допросов, Судебной коллегией в данном случае не расцениваются как повлиявшие на ответы присяжных заседателей и относящиеся к тем нарушениям уголовно-процессуального закона, которые указаны в ч.1 ст.381 УПК РФ.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что председательствующий при необходимости обращался к присяжным заседателям с просьбой при вынесении вердикта не принимать во внимание затронутые участниками судопроизводства процессуальные вопросы.

Доводы адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В. о нарушении судом требований ч.4 ст.335 УПК РФ противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому поступившие от присяжных заседателей вопросы подсудимым были оглашены председательствующим (т.24 л.д.28).

Вопреки доводам кассационного представления и кассационных жалоб, напутственное слово произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, согласно которой в напутственном слове председательствующий приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый; напоминает присяжным заседателям исследованные в суде доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них никаких выводов; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет правила оценки доказательств в их совокупности и другие принципы правосудия.

С учётом предъявленного подсудимым обвинения и указанных предписаний председательствующий разъяснил присяжным заседателям положения уголовного закона, в том числе о приготовлении и покушении на совершение преступления, добровольном отказе от совершения преступления. Использование при этом термина «терроризм» в качестве примера применения уголовного закона не может свидетельствовать о недопустимом воздействии на присяжных заседателей.

Показания свидетелей К[redacted] К[redacted] Д[redacted] А[redacted], К[redacted] и потерпевшего Л[redacted] в напутственном слове приведены в качестве доказательств и обвинения, и защиты, что соответствует ст.340 УПК РФ и не подтверждает доводы государственного обвинителя о том, что указанные обстоятельства ориентировали присяжных на вынесение оправдательного вердикта и повлияло или могло повлиять на их выводы. Показания свидетеля А[redacted] об обстоятельствах дачи им показаний на предварительном следствии, вопреки доводам государственного обвинителя, в напутственном слове не приводились.

Выслушав напутственное слово председательствующего, ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, присяжные заседатели не потребовали

от председательствующего дополнительных разъяснений, что опровергает ссылки государственного обвинителя на то, что напутственное слово не способствовало четкому и ясному осознанию присяжными объема и качества доказательств по делу.

Доводы государственного обвинителя о том, что показания потерпевших Д о совершении убийства Д А не подтверждаются показаниями потерпевшего Л и свидетелей, и поэтому неправомерно приведены в напутственном слове, противоречат ст.340 УПК РФ, согласно которой в напутственном слове председательствующий, напоминая исследованные в суде доказательства, не выражает своего отношения к ним и не делает из них никаких выводов.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным о показаниях свидетелей защиты, исследованных в судебном заседании, в том виде, как они были озвучены, в связи с чем ссылки адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В. на то, что доказательства защиты были приведены в меньшем объёме и они были искажены, чем судья довёл до сведения присяжных заседателей свою позицию и нарушил ч.3 ст.340 УПК РФ - не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Напутственное слово не содержит в себе мнение председательствующего по оценке доказательств либо ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. Судом приведены отношение подсудимых к предъявленному обвинению, их показания, разъяснена позиция стороны защиты.

Вопреки доводам адвокатов, председательствующий судья не заявлял присяжным заседателям об отсутствии доказательств защиты и убедительности доказательств обвинения, что подтверждается протоколом судебного заседания.

В напутственном слове протокол проверки показаний Малахова на месте от 26 марта 2007 года председательствующим не упоминался, показания свидетелей Б Г и Г приведены правильно.

Ссылки стороны защиты на то, что в напутственном слове была приведена отрицательная характеристика Малахову со стороны свидетеля М материалами дела не подтверждается.

Вопросный лист сформулирован судьёй в соответствии с требованиями ст.ст.338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного Малахову и Крапивину обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в отношении каждого из подсудимых в понятных присяжным заседателям выражениях.

Органами следствия Малахов и Крапивин обвинялись в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, что предполагает описание в вопросном листе их конкретных действий в группе. Поэтому доводы государственного обвинителя о незаконности постановки вопросов №№17 и 18, касающихся причастности и виновности Крапивина к похищению потерпевших, в зависимость от ответа на вопрос о причастности Малахова к данному преступлению, не могут быть признаны состоятельными. Кроме того, на вопрос - имело ли место похищение потерпевших, коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ, т.е. указала на отсутствие события преступления.

Оснований для включения в вопросный лист отдельного вопроса о доказанности факта лишения жизни К не имелось, поскольку на разрешение присяжных заседателей был поставлен вопрос о доказанности производства в автомобиле « » выстрелов в потерпевших и наступления их смерти вследствие огнестрельных ранений.

Указание в вопросе №1 на наступление смерти К вследствие огнестрельных ранений и острой кровопотери не противоречит предъявленному Малахову обвинению в причинении смерти потерпевшим вследствие огнестрельных ранений, не свидетельствует о нарушении ст.252 УПК РФ и выходе за пределы предъявленного Малахову обвинения, не нарушает его право на защиту и не является основанием для отмены приговора.

Как следует из протокола судебного заседания, по возвращению присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий удалился в совещательную комнату, по выходу из которой обратился к ним с просьбой для того, чтобы вердикт был понятен участникам процесса, уточнить результаты голосования относительно формулировок «Да, доказано» и «Нет, не доказано», что соответствует ч.7 ст.343 и ч.2 ст.345 УПК РФ. Сведений о нарушении тайны совещательной комнаты в материалах дела не содержится. В связи с этим ссылки адвокатов на сомнительность законности вердикта присяжных признаются не состоятельными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, признанных допустимыми и непосредственно исследованных в судебном заседании.

В соответствии с требованиями ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимых является обязательным для председательствующего судьи и влечет постановление им оправдательного приговора.

В силу ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона не допущено.

Обвинительный приговор в отношении Малахова А.Н. постановлен в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей. К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён верно, действия Малахова правильно квалифицированы по п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ч.2 ст.348 УПК РФ обязателен для председательствующего

Вопреки утверждению государственного обвинителя приговор противоречий не имеет.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей Малахов оправдан по обвинению в убийстве Д[redacted] и покушении на убийство Л[redacted] г., т.е. по п.п.«а,и» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 - п.п.«а,и» ч.2 ст.105 УК РФ. На основании того же вердикта он признан виновным и осуждён за убийство двух лиц из корыстных побуждений.

Оснований для применения правил ч.5 ст.348 УПК РФ - роспуска коллегии присяжных заседателей и направления уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда, как о том указывается в кассационной жалобе адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В., у суда не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Вопреки доводам адвокатов, нарушений права на защиту обвиняемого, принципа объективности и беспристрастности, председательствующим не допущено.

В силу ч.1 ст.32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст.35 УПК РФ. В соответствии с ч.3 ст.31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.105 ч.2 УК РФ, подсудны областному суду и другим судам субъектов РФ.

С учётом этих положений закона и факта причинения потерпевшим по данному уголовному делу смерти на территории Кемеровской области ссылки

потерпевшей Д[redacted] на нарушение правил подсудности и необходимость рассмотрения дела Беловским городским судом не могут быть признаны состоятельными. Не является таким нарушением и рассмотрение дела Кемеровским областным судом в гор.Прокопьевске Кемеровской области.

Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, поэтому утверждение потерпевшей Д[redacted] о том, что подстрекателем убийства её сына является А[redacted], а исполнителем – Д[redacted], во внимание не принимаются.

Наказание Малахову назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, данных о личности, влияния назначаемого наказания на его исправление.

При таких обстоятельствах кассационное представление и кассационные жалобы не могут быть удовлетворены.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 28 декабря 2010 года в отношении Малахова А[redacted] Н[redacted] и Крапивина Э[redacted] Ю[redacted] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Харчикова Ю.С., кассационные жалобы адвокатов Телицыной Е.В. и Емельянова И.В., потерпевшей Д[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]